

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

TRIBUNE FOR YOUNG SCIENTISTS

УДК 340.15

DOI 10.33184/pravgos-2021.1.18

АЛЕКСЕЕВ Александр Иванович

аспирант Финансового университета при Правительстве

Российской Федерации, г. Москва, Россия.

E-mail: thekeplerslab@gmail.com

**РОЛЬ ДЗАЙБАЦУ В ТРАНСФОРМАЦИИ
ЯПОНСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
ПЕРИОДА МЭЙДЗИ (1868–1912)**

В статье рассматриваются основные предпосылки возникновения и развития дзайбацу как участников гражданского оборота, причины и условия, определившие характерные черты дзайбацу, в некоторой форме сохраняющиеся до нашего времени в кэйрецу, изменения правового регулирования гражданских правоотношений, вызванные необходимостью развития дзайбацу. Делаются выводы о роли дзайбацу в индустриализации Японии, воздействии их на развитие японского права в 1868–1912 гг.

Цель: определить степень, характер и предпосылки влияния дзайбацу на развитие государства и права в Японии в 1868–1912 гг. **Методы:** анализа, синтеза, индукции, дедукции, историко-правовой. **Результаты:** определена степень влияния дзайбацу на развитие государства и права в Японии в 1868–1912 гг., выявлены предпосылки их возникновения.

Ключевые слова: механизм государства; государство; Япония; дзайбацу; кэйрецу; революция Мэйдзи; финансово-промышленные группы.

С середины XIX и до начала XX в. государственно-правовое развитие Японии прошло трансформацию от раздробленного феодального государства, принуждаемого к участию в международных отношениях

небольшим отрядом коммодора Перри¹, до развитой могущественной империи, сумевшей победить в Русско-японской войне (1904–1905). Причины подобной стремительной трансформации, по нашему мнению, следует искать в развернувшейся в тот период индустриализации, в ходе которой в структуру национальной экономики островного государства был вовлечен широкий круг лиц, прежде лишенных права на осуществление предпринимательской деятельности, посредством включения их в финансово-промышленные группы – дзайбацу (財閥)² – на основе сохранения в качестве источника японского права обычаев и традиций [1; 2].

Так, на протяжении более чем полутора веков с Нового времени и до наших дней одну из ключевых ролей в развитии японского государства играют крупнейшие участники гражданского оборота в лице финансово-промышленных групп – дзайбацу, действовавших в сфере экономики в 1868–1945 гг., и кэйрецу (系列), появившиеся в 1945 г. и играющие основную роль и сегодня. Ключевые отличия кэйрецу от дзайбацу заключаются в отсутствии банков в структуре кэйрецу и использовании перекрестного акционирования вместо пирамидальной структуры в целях отстранения миноритариев от управления. С самого возникновения дзайбацу решали множество задач, направленных на развитие и укрепление японского государства: стабилизация экономики, производство общественных благ, обеспечение занятости населения, обороноспособности и пр., в результате чего обеспечение развития и эффективного функционирования дзайбацу стало одним из ключевых направлений развития японского права в период с Реставрации Мэйдзи и до начала XX в. [3].

---

¹ Мэтью Колбрайт Перри (10 апр. 1794 – 4 марта 1858) – коммодор Военно-морских сил США, в 1854 г. руководивший экспедицией, завершившейся подписанием Канагавского договора, положившего конец более чем двухсотлетнему периоду изоляции Японии. По оценкам современников, решающим фактором для подписания договора стали семь вооруженных кораблей ВМФ США – канонерок, сопровождавших дипломатическую миссию.

² Под дзайбацу в статье понимаются японские финансово-промышленные группы, существовавшие в 1868–1945 гг., характеризующиеся: а) управлением членами одной семьи (клана), имеющего относительно малую долю собственности в общем объеме активов группы; б) пирамидальной структурой подчинения дочерних предприятий; в) обладанием доминирующим (в ряде случаев – монопольным) положением на определенном товарном рынке.

Реставрация Мэйдзи (明治維新)¹ явилась одним из ключевых этапов развития государства и права Японии в XIX в., коренным образом изменивших направление развития островной империи, последствия которого до сих пор активно влияют на государство и право этой страны. Реставрацию Мэйдзи можно охарактеризовать как комплекс реформ в области государственного управления, правового регулирования экономической деятельности и социального развития Японии, осуществленных по окончании Гражданской войны (1868–1889) [4]. Основной целью реформ в рамках Реставрации Мэйдзи являлось сокращение социального, научно-технического и военного отставания Японии от государств Западной Европы и США, наглядно продемонстрированное в ходе насильственного установления дипломатических отношений с США в 1852–1853 гг., ознаменовавшего конец изоляции Японии [5].

Одним из основных направлений государственно-правовых реформ стало изменение правового статуса различных слоев населения Японии с целью ликвидации кастово-клановой системы, существовавшей в стране с 1192 по 1868 г., что привело к гражданским войнам, в результате чего роль императора как носителя верховной власти была нивелирована, за ним сохранились лишь церемониальные функции [6]. В результате проведенной реформы подавляющее большинство представителей привилегированных сословий потеряло источник дохода в виде выплачиваемых из государственной казны денежных средств, многие из них поступили на государственную службу. Также результатом реформы стала ликвидация различий в правовом статусе крестьян, ремесленников и купцов².

По мнению исследователей, в течение следующих двадцати лет с момента проведения данных реформ, с 1868 и вплоть до конца 1880-х годов, развитие японской экономики может быть охарактеризовано как стадия первичного накопления капитала, отягощенного необходимостью восстановления после завершения Гражданской войны [7]. В данный период ни государство, ни крупный бизнес в лице семейных предприятий, ни предпринимате-

---

¹ В литературе данный период также известен как Обновление Мэйдзи, или Революция Мэйдзи. Слово «реставрация» отсылает к возвращению после поражения сил сторонников сёгуната в ходе Войны года Дракона (1868–1869) верховной власти императору Мэйдзи, завершившему более чем полутысячелетний период верховенства самураев в Японии.

² В результате проведенных реформ сохранилось только два сословия – дворянство (как титулованное (華族), так и нетитулованное (士族), от бывших даймё до разорившихся самураев) и простонародье (平民), в которое вошли все категории населения, не относившиеся к аристократии.

ли-простолюдины не смогли провести индустриализацию посредством традиционных моделей, что привело к необходимости трансформации некоторых сфер государственно-правового регулирования, традиционных для японского государства и права в предыдущие периоды.

Так, в результате данных реформ традиционная для периода Эдо¹ структура субъектов крупного предпринимательства в виде имущественного комплекса, целиком принадлежащего и управляемого членами одного клана на основе семейных правил и традиций, в частности запрета на допуск чужаков к управлению и владению предприятием, выявляет ряд недостатков, демонстрирующих невозможность дальнейшего развития по прежней модели:

1) проведение индустриализации в кратчайшие сроки. Необходимость в сокращении разрыва с государствами Западной Европы и США, до ликвидации которого сохранялась объективная угроза существованию Японии как суверенному государству, привела к быстрому созданию и развитию целых отраслей производства, в том числе железных дорог, телеграфа, сталелитейного производства и пр. Истощенного Гражданской войной (1868–1869) государственного бюджета Японии было недостаточно для проведения индустриализации исключительно силами государства; единственными субъектами, способными ее осуществить, стали правящие кланы дзайбацу, состоящие, как правило, из представителей привилегированных сословий;

2) недостаточность источников стороннего финансирования. С лишением привилегированных сословий государственной финансовой поддержки управляющие дзайбацу кланы столкнулись с недостаточностью собственных ресурсов для расширения производства и необходимостью, таким образом, привлекать денежные средства из частных источников, не входивших в правящий клан;

3) ликвидация сословных барьеров. С отменой большей части законодательных ограничений для представителей различных каст и кланов и с ликвидацией сословных барьеров существенно возросло количество лиц, имеющих право на осуществление предпринимательской деятельности. В результате в гражданский оборот поступил теневой капитал, до того сосредоточенный в руках лиц, не имевших права на осуществление предпринимательской деятельности, а в гражданском обороте возникла отдельная категория лиц, обладающая значительным количеством акку-

---

¹ Эдо (江戸時代) – период с 1603 по 1868 г., характеризовавшийся переходом от феодальной раздробленности к объединению государства под руководством клана Токугава.

мулированного капитала и получившая право ввести его в гражданский оборот. В то же время данный капитал имел более распределенный характер, нежели у правящих кланов, вследствие чего предприниматели так называемой «новой волны» в большинстве случаев могли выступать в отношениях с дзайбацу исключительно в качестве миноритариев [8].

В результате анализа предпосылок мы можем определить, что задачу по индустриализации Японии в целях обеспечения государственной безопасности и национального суверенитета самостоятельно не могло решить ни государство, ни привилегированная аристократия в лице кланов дзайбацу, ни предприниматели-простолюдины. Однако каждая из этих групп японского общества обладала необходимыми ресурсами для совместного осуществления индустриализации. В целях решения данной задачи необходима была трансформация правового регулирования вопросов корпоративного управления, позволившая бы дзайбацу аккумулировать достаточный капитал для проведения индустриализации.

Существенным препятствием для трансформации и развития дзайбацу стало отсутствие четкого правового регулирования предпринимательской деятельности, а именно отсутствие гарантий для новых участников дзайбацу, прежде всего, по вопросам участия в принятии управленческих решений и получении прибыли [9]. Для ликвидации данного пробела парламентом Японии, созданным на основании Конституции Мэйдзи, был принят ряд нормативных правовых актов, регулировавших правоотношения в сфере создания и управления дзайбацу, а также устанавливавших единые правила участия субъектов в гражданском обороте:

1) Коммерческий кодекс 1899 г. (商法)¹ – устанавливал основы правового регулирования коммерческих корпоративных организаций. Он определял понятие субъекта предпринимательской деятельности, регулировал вопросы регистрации в качестве субъекта предпринимательской деятельности, бухгалтерского учета, найма работников, правоотношений по представительству и пр.;

2) Гражданский кодекс 1896 г. (民法)² – регулировал ключевые вопросы вещного права (в частности, права собственности и общей собст-

---

¹ 商法明治三十二年三月九日法律第四十八号 // 日本法令外国語訳データベースシステム [Электронный ресурс]. URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?printID=&id=2135&re=02&vm=01> (дата обращения: 26.01.2021).

² 民法明治二十九年四月二十七日法律第八十九号 // 日本法令外国語訳データベースシステム [Электронный ресурс]. URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?printID=&id=2057&re=02&vm=01> (дата обращения: 26.01.2021).

венности членов семьи, в том числе правящих кланов дзайбацу) и обязательственного права, регулировавшего вопросы гражданско-правовой ответственности перед, в частности, миноритарными участниками дзайбацу;

3) клановые кодексы. Многие правящие кланы дзайбацу, такие как Сумимото или Мицуи, разрабатывали собственные кодифицированные нормативные акты, определявшие основные аспекты правового регулирования вопросов управления принадлежащими клану активами. Например, Клановый кодекс Сумимото устанавливал не только различный правовой статус отдельных видов имущества, но и определял органы управления дзайбацу, в частности собрания учредителей – членов семьи Сумимото, что роднит данные правовые акты с учредительными документами современных юридических лиц [8].

По нашему мнению, данное нормативное правовое регулирование можно охарактеризовать как обладающее крайне общим, размытым характером и в целом не отвечающее потребностям гражданского оборота. В то же время данные характерные черты японского законодательства являлись преимуществом как для представителей правящих кланов дзайбацу, поскольку позволяли им выстраивать структуры собственности и управления в ущерб миноритарным участникам в целях сохранения контроля за дзайбацу, так и для государства ввиду тесной связи правительства с дзайбацу, в результате чего основные вопросы взаимодействия финансово-промышленных групп и государства разрешались в ходе частных соглашений за закрытыми дверями и изобиловали злоупотреблениями и правонарушениями, в том числе коррупционного характера [10].

Помимо указанных факторов на уровень законодательного регулирования данного периода повлияла и крайняя спешка при разработке нормативно-правового регулирования деятельности дзайбацу. Так, Коммерческий кодекс 1899 г., по мнению исследователей, являлся не более чем грубой калькой с Германского гражданского уложения¹, крайне слабо адаптированного под особенности японского государства, права и общества [11]. Результатом подобной адаптации стало большое количество правовых норм декларативного характера, фактически не соблюдавшихся участниками гражданского оборота.

Пробелы в законодательном регулировании позволили правящим кланам создать такой механизм отстранения миноритариев от управления дзайбацу, как пирамидальная структура, являющийся одной из характерных черт данного вида финансово-промышленных групп. В рамках пира-

---

¹ Bürgerliches Gesetzbuch // Gesetze im Internet [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BGB.pdf> (дата обращения: 28.01.2021).

мигальной структуры головная компания, 100 % которой принадлежало правящему клану, создавала две дочерние компании, в каждой из которых имела долю в 50 % плюс одна акция, остальной же объем капитала привлекала посредством миноритариев. В дальнейшем данные дочерние компании создавали по две «внучатые» компании каждая, в которых, соответственно, 50 % плюс одна акция принадлежали дочерним компаниям, тем самым даже во «внучатых» компаниях правящий клан дзайбацу сохранял право, позволяющее единолично осуществлять контроль над большинством, несмотря на то что непосредственная доля правящего клана в имуществе финансово-промышленной группы составляла только 14,3 %.

Из-за наличия данных пробелов, в частности отсутствия антимонопольного законодательства как такового, дзайбацу смогли создать свою классическую пирамидальную структуру, где основной являлась компания, полностью принадлежащая членам правящего клана дзайбацу, которой принадлежало 50 % плюс одна акция дочерних предприятий, которым, в свою очередь, аналогичным образом принадлежали предприятия, находящиеся ниже в структуре, что позволяло правящему клану даже с низкой долей участия в образовавшемся дзайбацу контролировать принятие решений в любой входящей в финансово-промышленную группу компании. В то же время проведенная правовая реформа дала толчок к аккумулярованию дзайбацу значительного объема капитала и позволила расширить производства, фактически взяв под контроль целые сферы экономики, а также быстро провести индустриализацию, результаты которой были наглядно продемонстрированы в ходе Русско-японской войны (1904–1905).

Крайне неоднозначным представляется вопрос о роли входящих в дзайбацу банков, например банков Мицубиси и Мицуи, в процессе привлечения капитала в дзайбацу для проведения индустриализации. Вопреки достаточно распространенному среди исследователей мнению, банки не являлись главным участником дзайбацу, определявшим направления развития всей финансово-промышленной группы. Банки выполняли исключительно технические функции по перераспределению денежных средств по указанию членов правящих кланов дзайбацу, без возможности оказания существенного влияния на управления дзайбацу. В то же время банки позволяли не только осуществлять эффективное перераспределение денежных средств, но и привлекать капитал через вклады от непрофессиональных участников гражданского оборота, что имело два основных последствия:

1) дзайбацу получили преимущество перед иными коммерческими организациями ввиду возможности получения дочерними предприятиями

кредитов за счет денежных средств частных лиц, аккумулированных входящими в дзайбацу банками, на льготных условиях;

2) в случае возникновения кризисных явлений государство было вынуждено поддерживать дзайбацу в целях недопущения банкротства системно значимых кредитных организаций, невозможность выплат по вкладам которых могла повлечь возникновение кризисных явлений не только в экономике, но и в обществе.

В результате проведенного исследования роли дзайбацу в развитии японского государства и права периода Мэйдзи (1868–1912) мы можем сделать следующие выводы:

1) ключевыми предпосылками для возникновения финансово-промышленных групп в рамках Реставрации Мэйдзи стали лишение дворянства как наиболее консолидированной и образованной части японского общества источника безусловного дохода в виде государственных пенсий, ликвидация большей части законодательно установленных различий правового статуса разных категорий населения, а также поощрение правительством предпринимательской деятельности;

2) трансформация дзайбацу из семейных традиционных предприятий в финансово-промышленные группы, функционирующие в рамках пирамидальной структуры, была обусловлена неспособностью государства, привилегированной аристократии и малых предпринимателей самостоятельно осуществить индустриализацию в целях обеспечения национальной безопасности Японии и снижения риска потери национального суверенитета, в результате чего возникла необходимость в привлечении дополнительного капитала, находившегося в распоряжении бывших представителей непривилегированных каст и кланов;

3) развитие правового регулирования правоотношений по участию в дзайбацу, их созданию и развитию имело своей целью привлечение находящегося у населения капитала для расширения сферы осуществления предпринимательской деятельности посредством предоставления гарантий участия в принятии управленческих решений и получении прибыли. В то же время поспешность и незаинтересованность государства и привилегированных сословий в тщательном правовом регулировании привели к крайне высокому уровню фрагментарности правового регулирования, открывавшего возможности для злоупотреблений;

4) большую роль в правовом регулировании деятельности дзайбацу играл такой специфический вид локального нормативного акта, как клановые кодексы, принимаемые членами правящих кланов; в своих положениях эти кодексы отражали исключительно интересы данной группы

участников дзайбацу в ущерб как миноритарным участникам, так и государству в долгосрочной перспективе;

5) одним из факторов, способствовавших монополизации целых отраслей экономики дзайбацу, стала возможность получения дочерними предприятиями дзайбацу кредитов на льготных условиях за счет денежных средств непрофессиональных участников гражданского оборота, аккумулированных входящими в дзайбацу банками, а также укрепление связей с государством, не заинтересованным в фактическом разрушении национальной экономики в случае банкротства дзайбацу.

Также следует отметить, что влияние дзайбацу на развитие японского государства и права было обусловлено не только необходимостью проведения индустриализации в кратчайшие сроки с учетом максимального соблюдения интересов государства и правящих кланов, но и возможностью возникших финансово-промышленных групп заполнить социально-экономический пробел, возникший в результате ликвидации феодализма и феодальных институтов управления и производства, обеспечивавших занятость населения и увеличение объема производимых материальных благ, вследствие чего феодально-монополичный характер дзайбацу был принят японским обществом и способствовал объединению прежде разрозненного населения островного государства.

Библиографический список

1. Попова А.В. Конституционное право зарубежных стран : краткий курс лекций. М. : Юрайт, 2016. 168 с.
2. Романовская В.Б., Пужаев В.В. Обычай и разум как источники японского права в эпоху Мэйдзи // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородск. акад. МВД России. 2020. № 4 (52). С. 19–29.
3. Regulating the One-Bank Holding Companies – Precluding Zaibatsu? // St. John's Law Review. 1971. № 2. P. 320–354.
4. 三谷博. 明治維新の史学史—「社会科学」以前 // ヨーロッパ研究. 2010. № 9. ページ. 179–187.
5. Kitahara M. Commodore Perry and the Japanese: A Study in the Dramaturgy of Power // Symbolic Interaction. 1986. № 1. P. 53–65.
6. Henderson D.F. Some Aspects of Tokugawa Law // Washington Law Review. 1952. № 1. P. 85–109.
7. Shibagaki K. The Early History of the Zaibatsu // The Developing Economies. 1966. № 4. P. 535–566.

8. Morck R. A History of Corporate Governance around the World: Family Business Groups to Professional Managers. Chicago : National Bureau of Economic Research and the University of Chicago Press, 2005. 680 p.

9. Tetsuji O. The Role of Holding Companies in Pre-War Japanese Economic Development: Rethinking Zaibatsu in Perspectives of Corporate Governance // Social Science Japan Journal. 2001. № 2. P. 243–268.

10. Addicott D.A.C. The Rise and Fall of the Zaibatsu: Japan's Industrial and Economic Modernization // Global Tides. 2017. № 11. P. 62–77.

11. Hannah L., Kasuya M. Twentieth-century enterprise forms: Japan in comparative perspective // Enterprise & Society. 2016. № 17. P. 80–115.

Дата поступления: 10.02.2021

ALEXEEV Alexandr Ivanovich

Postgraduate Student at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

E-mail: thekeplerslab@gmail.com

**THE ROLE OF ZAIBATSU IN THE PROCESS
OF JAPANESE LAW AND STATE TRANSFORMATION DURING
THE MEIJI ERA (1868–1912)**

The article discusses the main prerequisites for the emergence and development of zaibatsu as participants in civil traffic, the causes and conditions that have defined the characteristics of zaibatsu, which in some form have persisted until the present time in the Keiretsu. As part of this study, the author analyses changes in regulation of legal relationships arising from the need to develop zaibatsu. The author makes conclusions considering the role of zaibatsu in the industrialization of Japan, the influence of zaibatsu on the development of Japanese law in 1868–1912. **Purpose:** to determine the extent, nature and prerequisites of the impact of zaibatsu on the development of Japanese State and law in 1868–1912. **Methods:** the author uses the methods of analysis, synthesis, induction, deduction as well as a historical method. **Results:** the extent of the impact of dzaibatsu on the development of Japanese State and law in 1868–1912 is determined; the prerequisites for their emergence are identified.

Keywords: state mechanism; State; Japan; zaibatsu; keiretsu; Meiji revolution; financial and industrial groups.

References

1. Popova A.V. *Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran* [Constitutional law of foreign countries]. Moscow, YURAJT Publ., 2016. 168 p.
2. Romanovskaya V.B., Puzhaev V.V. Custom and reason as sources of Japanese law in the Meiji Era. *YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 4 (52), pp. 19–29. (In Russian).
3. Regulating the One-Bank Holding Companies – Precluding Zaibatsu? *St. John's Law Review*, 1971, no. 2, pp. 320–354.
4. 三谷博. 明治維新の史学史—「社会科学」以前. *ヨーロッパ研究*, 2010, no. 9, ページ. 179–187.
5. Kitahara M. Commodore Perry and the Japanese: A Study in the Dramaturgy of Power. *Symbolic Interaction*, 1986, no. 1, pp. 53–65.
6. Henderson D.F. Some Aspects of Tokugawa Law. *Washington Law Review*, 1952, no. 1, pp. 85–109.
7. Shibagaki K. The Early History of the Zaibatsu. *The Developing Economies*, 1966, no. 4, pp. 535–566.
8. Morek R. A History of Corporate Governance around the World: Family Business Groups to Professional Managers. Chicago, National Bureau of Economic Research and the University of Chicago Press Publ., 2005. 680 p.
9. Tetsuji O. The Role of Holding Companies in Pre-War Japanese Economic Development: Rethinking Zaibatsu in Perspectives of Corporate Governance. *Social Science Japan Journal*, 2001, no. 2, pp. 243–268.
10. Addicott D.A.C. The Rise and Fall of the Zaibatsu: Japan's Industrial and Economic Modernization. *Global Tides*, 2017, no. 11, pp. 62–77.
11. Hannah L., Kasuya M. Twentieth-century enterprise forms: Japan in comparative perspective. *Enterprise & Society*, 2016, no. 17, pp. 80–115.

Received: 10.02.2021